

Люмиан откатился в сторону и вскочил на ноги.

Неожиданный крик, который так же внезапно оборвался, принес ему чувство облегчения.

Тем не менее, он не терял бдительности. Повесив дробовик на плечо и сжимая в руке топор, Люмиан осторожно подошел к руинам.

В воздухе, где когда-то были кирпичи и деревянные балки, теперь висела пыль.

Снаружи Люмиан не видел тела монстра. Должно быть, его погребло под обломками. Из-за пыли обоняние работало не так хорошо, поэтому он прикрыл нос рукой.

Учитывая ситуацию, Люмиан сделал несколько шагов назад, чтобы держаться на безопасном расстоянии, и терпеливо стал ждать, пока пыль не осядет.

Он стоял на страже, внимательно осматривая окрестности и прислушиваясь к любым звукам и шорохам.

Наконец, воздух очистился, и к нему вернулось зрение.

Люмиан снова приблизился к завалу и, идя по следу крови, нашел монстра, раздавленного тяжелыми камнями.

Не торопясь, он, используя свои навыки Охотника, методично разбирал завал, следя за тем, чтобы не спровоцировать повторное обрушение.

В то же время он не терял бдительности, ведь монстр мог быть еще жив и ждать удобного момента для нападения.

Он отодвинул еще один массивный камень, и перед ним предстало изуродованное тело существа. Голова-шея представляла собой бесформенную кровавую массу.

Пасть монстра, раздавленная в лепешку, смотрела в небо. Грудь была сплющена, острый рот насажен на зазубренный каменный столб. Несколько темных мясистых щупалец были сломаны.

Если бы не характерные черты, Люмиан вряд ли смог бы опознать бесформенную массу.

Ловушка сработала даже лучше, чем он ожидал!

Убедившись, что монстр мертв, Люмиан заметил три черные метки на его груди, которые были

все еще хорошо различимы, несмотря на все повреждения.

«Очень странно... Такого не может быть, даже в мистицизме, верно?» — Несмотря на ускоренный курс обучения, который ему устроила сестра, Люмиану еще предстояло многое узнать. Он руководствовался интуицией, вынося свои суждения.

Он хотел было ножом снять с монстра кусок кожи с черной меткой, но грудь существа представляла собой такое месиво, что спасти хоть что-нибудь было уже невозможно.

Немного подумав, он оторвал кусок ткани от своей льняной рубашки и решил использовать его в качестве импровизированной бумаги.

Затем он оторвал еще одну полоску ткани, обмотал её вокруг пальца и обмакнул его в кровь монстра. Он не был уверен, что этого достаточно, чтобы изолировать возможное заражение или яд. Если что-то пойдет не так, то придется срочно выбираться из сна, чтобы минимизировать ущерб для реальности. Он должен будет прийти в себя уже через несколько часов или максимум за полдня.

Используя кровь в качестве чернил, Люмиан принялся срисовывать три черные метки.

Как только он начал рисовать, у него закружилась голова и появилась нарастающая боль в области лба.

Судя по тому, чему учила его сестра, это означало, что его духовные силы на исходе.

«Всего лишь скопировал эти метки, и меня уже так вымотало?»

Его поразили не только сами по себе эти странные метки, но и скудные духовные силы Охотника, которые, как он подозревал, были лишь немногим больше, чем у духовно одаренного человека.

Немного отдохнув, Люмиан продолжил срисовывать метки. Ему потребовалось сделать три перерыва, прежде чем он закончил работу. Голова раскалывалась от боли.

В таком состоянии продолжать исследование было невозможно. Он спрятал ткань в карман, поднял топор и отправился в обратный путь, через дикую местность к дому.

Выбираясь из руин, он чувствовал себя так, словно одержал важную победу, будто бы значительная часть зелья Охотника усвоилась.

«Похоже, охота прошла успешно», — подумал Люмиан.

Всплыли на поверхность и никак не систематизированные знания, полученные им во время охоты.

«Важно сохранять спокойствие... Когда сталкиваешься с неожиданной добычей и у тебя нет времени подготовиться, спокойствие — это самое главное.

Нужно всегда изучать окружающую обстановку и использовать любую возможность».

Размышляя о разном, Люмиан добрался до дома, поднялся на второй этаж и вошел в спальню.

Он некоторое время заставлял себя запоминать метки, а потом, обессиленный, рухнул на кровать.

На следующее утро Люмиан проснулся с легкой пульсирующей болью в висках. Это был верный признак того, что он истощил свои духовные силы в руинах сновидений.

Он покачал головой и, выйдя из комнаты, отправился в ванную, чтобы умыться.

Спустившись вниз, он обнаружил, что сестра уже приготовила завтрак — тосты с джемом, нарезанные ломтиками сосиски и крепкий черный кофе.

— Ты чего так рано? — удивленно спросил Люмиан.

Сестра редко вставала рано.

— Осознавая, что мы застряли во временной петле, а окружающие нас люди становятся все страннее и страшнее, разве можно спокойно спать? — ворчливо ответила Аврора. — По крайней мере, я не могу.

— Ну, ничего не поделаешь, — попытался успокоить сестру Люмиан. — Радуйся, что ты вообще можешь нормально спать. А мне приходится заниматься разными делами во сне.

— Это точно, — Аврора взяла кофе, в который добавила полпачки сахара, и сделала глоток.

Дождавшись, пока брат сядет за стол и съест большую часть тостов и сосисок, она спросила:

— И что ты выяснил, исследовав руины сновидений?

Люмиан рассказал о своей стычке с монстром, а затем сказал:

— Аврора, то есть, Старшая Сестра, помоги мне разобраться, что означают эти три черные метки. В конце празднования Великого поста у падре на теле было что-то подобное, но только их было гораздо больше.

Аврора кивнула, достала из потайного кармашка своего бежевого платья авторучку и блокнот.

Люмиан начал рисовать, но у него не получалось точно воспроизвести черные метки.

Вскоре он протянул блокнот сестре и сказал:

— Я запомнил их лишь частично. Не могу сказать точно, где правильно, а где нет, но какие-то фрагменты точно верные. Вот здесь, здесь и здесь все совпадает.

Он потратил немало духовных сил, чтобы воспроизвести даже часть метки.

Аврора положила блокнот на обеденный стол перед собой и некоторое время внимательно его изучала.

— Я не знаю ни одного из этих слов. А символы, которыми они написаны, еще более искажены, чем те, что обычно встречаются в мистике.

— Судя по тому влиянию, которое эти трансцендентные слова и символы оказывают на окружающую среду, а также по тому, как эти метки воздействуют на природную силу, я подозреваю, что это внешнее проявление особого контракта, — добавила Аврора, чем немного разочаровала Люмиана.

Говоря это, она постукивала указательным пальцем по блокноту.

— Контракта? — переспросил Люмиан.

— В сочетании с твоим сражением с этим монстром, я пришла к выводу, что каждая черная метка должна представлять собой особый контракт, — кивнула Аврора.

— Скорее всего, по условиям этого контракта он получает сверхъестественную силу от существ из мира духов, существ из других измерений или даже от инопланетных существ. Так, черная метка на левой стороне груди излучает свет и дарует невидимость. Та, что под шеей, связана с голосом, который вызывает у людей чувство разочарования, обиды и заставляет их терять рассудок. А вот метка с правой стороны груди никак себя не проявила. Подозреваю, что она как-то связана с его пастью-ртом, щупальцами или пищеварением.

— Неудивительно... — Люмиан тут же понял некоторые детали прошедшего сражения.

— То есть, этот падре заключил больше десяти контрактов с разными существами? — усмехнулся он. — Что это значит? Весь мир может быть его отцом!

— Странное сравнение, — пробормотала Аврора. — Похоже, тот священник, с которым ты сражался в конце празднования Великого поста, и десятой доли своей силы не показал. Он, наверное, воспользовался лишь одной способностью, полученной им по контракту. А тут еще и разум помутился, сам не понял, как оказался в твоей власти.

Люмиан не застал два предыдущих цикла, но сейчас отчетливо осознал, что в тот раз ему просто повезло.

— А я могу скопировать этот контракт, полученный от монстра, и связаться с соответствующим существом? — с надеждой спросил он.

Ему очень понравилась эта способность — «невидимость».

— Контракт есть контракт, ритуал есть ритуал. Ты знаешь, как проводить ритуалы? — охладила его пыл Аврора. — И даже если ты овладеешь техникой проведения ритуалов, знаешь ли ты, какова цена такого особого контракта? Не исключено, что падре провернул все это только благодаря благословию какой-то скрытой сущности...

Аврора на секунду замолчала, а затем пробормотала себе под нос:

— Интересно, почему у монстра в твоих руинах сновидений есть такая черная метка... Неужели он тоже получил благословение этой сущности?

С этими словами Аврора перевела взгляд на левую сторону груди Люмиана.

— Может, это как-то связано с символом в виде черной колючки, запечатавшим твое сердце?

— У падре тоже была такая. Хм... Возможно, этот символ в виде колючки обозначает некую скрытую сущность, создавшую руины сновидений. Ключ к разгадке тайны цикла может быть спрятан именно там. А может, нужно, чтобы в реальности и в руинах сновидений что-то произошло одновременно, чтобы решить эту проблему...

— Вполне возможно, — задумался Люмиан. Это могло объяснить, почему у монстра была черная метка, а также то, почему таинственная женщина так хотела, чтобы он исследовал руины сновидений.

— Аврора, то есть, Старшая Сестра, ты и правда гораздо богаче меня в плане фантазии, — с

чувством произнес он.

— На то я и писатель, — улыбнулась Аврора.

После завтрака Аврора отвела Люмиана в кабинет, чтобы начать обучение гермесу.

Закончили они где-то между тремя и четырьмя часами дня, сделав лишь небольшой перерыв на то, чтобы быстро перекусить.

— Хорошо, можешь идти, — сказала Аврора, понимая, что время пришло, и им уже никто не помешает. — Сходи, пропусти стаканчик-другой с Пьером Берри.

Люмиан коротко кивнул, принимая к сведению её указания, и обеспокоенно произнес:

— Будь осторожна.

Аврора собиралась рискнуть и попробовать наладить контакт с тремя овцами, чтобы собрать информацию.

Люмиан добрался до ветхого двухэтажного дома, где жил пастух Пьер Берри, огляделся по сторонам, а затем спросил у вышедшей навстречу старушки:

— А где Пьер?

Марти, мать Пьера Берри, выглядела лет на пятьдесят с небольшим, но из-за тяжелой работы на её лице было множество морщин. Кожа покрылась веснушками, а черные волосы стали седыми. Она выглядела почти такой же старой, как Нарока.

— Ушел в собор, — ответила Марти.

— Снова в собор? — встревоженно переспросил Люмиан.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579177>